

Пору Крах

16+

Перекрестки миров

Тори Крах

Перекрёстки миров

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63331973

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-99902-2

Аннотация

Мои ночные кошмары стали реальностью. Те сущности, которые прячутся во тьме, нашли меня. Теперь я их цель. Я не знаю, кто они и что им нужно, но они внушают мне страх. Из-за них я стала бояться темноты и одиночества. Их тьма окутывает меня, пожирая изнутри. Теперь я знаю, что существует другой мир, где есть те, кто желает мне зла. О моей обычной жизни можно забыть, ведь я и сама стала другой. Теперь во мне появилась сила, которая растет с каждым днем. Смогу ли я дать отпор этим существам? И найдется ли тот, кто вновь зародит во мне свет или тьма полностью поглотит меня?

Содержание

Глава 1. Призрак прошлого.	4
Глава 2. Полет нормальный.	38
Глава 3. Новый друг.	74
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Тори Крах

Перекрёстки миров

Глава 1. Призрак прошлого.

Утро. Август. Лежа на диване в гостиной, я смотрела в окно.

На небе появилось раннее солнце, которое выглядывало из-за угрюмых туч и уже отдавало все свое тепло земле. Хоть этого тепла было не много, но его хватило бы для того, чтобы сделать сегодняшний день через чур жарким для этого времени года. Ветер колыхал макушки слегка пожелтевших деревьев и хоть он спасал от палящего солнца, но был удушающе теплым. Лето в этом году затянулось и не хотело уходить.

"Как же я хочу спать" – моя первая мысль после осознания того, что уже девять утра. Глядя на то, как плывут по небу тучи, я снова начинала погружаться в свои мысли и в наваливающуюся на меня дремоту. Сонливость не к добру, наверное, все-таки будет дождь.

Сегодня был не простой день, а годовщина моих родителей. Обычно они не праздновали "не круглую" дату, но в этом году захотели пригласить друзей семьи. Нужно было помочь все приготовить к приходу гостей. И в этот самый момент я поняла, что не хочу этого. Гости, праздник,

суета. Нельзя сказать, что я не любила, когда к нам кто-то приходит, просто... мне почему-то казалось, что сегодня не лучший день для этого. Настроение было паршивое. Может быть я просто не выспалась?

– Рокси! Вставай уже! Хватит валяться, – услышала я голос из кухни.

Это кричала мама. Ее звали Грэймс. Высокая, стройная для своего возраста женщина. Волосы длиной до плеч с красным оттенком. Это не тот кровавый цвет, который бросается в глаза. Скорее легкое переливание цветов из каштанового в бардовый. Я всегда восхищалась ей и хотела быть на нее похожа. Она была добрая, позитивная, безумно красивая и бодрая, всегда чем-то занималась, делала что-то для себя или для нашей семьи. Я ни разу не видела, что бы она просто так сидела на месте. Ее руки всегда были чем-то заняты. Чего не скажешь обо мне...

Как там было? "Птица говорун отличается умом и сообразительностью"? Так вот это точно не про меня. Ни красотой, ни умом, я не отличалась. Обычная, высокая девушка с довольно острыми чертами лица. Единственное, что мне досталось от мамы, это густые и красивые волосы, которые я порой красила в черный цвет, за что получила прозвище среди друзей – ведьма. И еще глаза. Цвет их близок к черному, но порой он меняется на более светлый, и всех это довольно часто пугает, в особенности новых знакомых. Многие даже думают, что я ношу цветные линзы. Но мне это не

нужно, я с гордостью говорю, что глаза у меня мамины.

В остальном вся моя жизнь, это обыденность. Я самая типичная выпускница, которой через неделю уже нужно идти на учебу и отучиться еще один последний год в самой обычной школе. Возможно, из-за моего характера и вечной отстраненности, друзей у меня почти не было. Только моя лучшая подруга Моника и ее брат близнец Кевин. Мы общались с самого детства. Я очень ценила их. Они были самыми, да в прочем, единственными близкими мне людьми, не считая семьи.

– Рокси!

– Да встаю я, встаю!

С трудом встав с дивана, я поняла, насколько сильно не выспалась. Все потому, что уснула я только в четыре утра, хотя знала, что сегодня насыщенный день. Всему виной моя слабость к новым книгам, читая которые я теряю счет времени.

– Что нужно помочь? – спросила я, зайдя на кухню.

– Все, что нужно было сделать с утра, я уже сделала. Долго спишь, дорогая, – улыбнулась мама. – Опять поздно легла? Снова книги?

Я немного помедлила с ответом.

– Ну она такая захватывающая! Там такой сюжет, переплетаются временные ветки, а еще теория кругового движения времени. А главный герой...

– Все, все, я поняла, не продолжай, – засмеялась она. –

Завтракай, а потом я скажу, если нужна будет помощь.

Пока мама ходила туда-сюда по квартире и что-то прибирала, я наслаждалась вкусным омлетом, который она мне приготовила.

Весь день мы с мамой провели за готовкой. Если у нас был какой-то праздник, можно было быть уверенным, что стол будет ломиться от всяких вкусностей. Начиная множеством различных салатов и нескольких видов горячего, заканчивая разнообразием сладостей и стряпни к чаю. Она очень любила готовить и делала это лучше поваров в самом шикарном ресторане.

Отец пришел домой уже ближе к вечеру, после работы, и помог нам накрыть на стол.

– Все, теперь я свободна? – спросила я, когда уже все было готово к приходу гостей.

– Как это свободна? А с нами посидеть? – удивилась мама.

Что мне там было делать? Слушать рассказы из их жизни и сплетни про других? Желания находиться за общим столом у меня не было, а вкусно поесть я могла отдельно от остальных.

– Мам, я не хочу. Я лучше пойду, прогуляюсь.

– Давай посиди с нами немного, а потом уже пойдешь.

"Не хочу" – так хотелось мне сказать эти слова вслух. Но ради родителей мне пришлось остаться и сделать вид, что мне интересно сидеть с их друзьями.

– Уильям, посмотри в окно, это их машина подъехала? –

попросила мама отца.

– Да, они приехали уже.

Пока гости поднимались к нам на шестой этаж и рассаживались, я решила позвонить Монике. Она жила неподалеку от нас, и я подумывала сходить ненадолго к ней. На звонок ответил ее отец и сказал, что ее нет дома. Тогда я попросила позвать к телефону Кевина.

– Привет! – услышала я приятный и знакомый мне голос.

– Привет Кевин. А где Моника?

– А она в городе с кем-то катается.

– С кем? – удивилась я.

– Не знаю, вроде с новым знакомым. Она меня не оповестила.

Я почувствовала, как Кевин улыбнулся, и мне тоже захотелось по-настоящему заулыбаться. Искренне.

– Странно, мне она тоже ничего не сказала. Ты сейчас будешь дома?

– Нет, мне нужно съездить в магазин.

– Блин.

– А ты что-то хотела?

– Нет, нет. Ничего.

– Ну-ка говори всю правду! – пытливым тоном сказал мой друг.

– Да я просто...думала прогуляться и зайти к вам. Но раз ты занят, то, пожалуй, останусь дома.

– Извини Рок, я не знал, что ты затеяла, мне уже поздно

отменять поездку, я пообещал отцу...

– Ничего. Все в порядке. Удачи.

Слегка расстроившись, я положила трубку. Сама виновата, нужно было планировать заранее. Но ведь никто не знал, что мое настроение меня сегодня так подведет.

Последнее время на меня часто накатывало такое состояние, когда мне ничего не хотелось. Максимум, чем заканчивались мои желания, это просто побыть дома с книгой в руках или сходить к Моники с Кевином, но не более того. Я все чаще и чаще начала уходить от реальности. Порой даже бывали вспышки злости на пустом месте. Мама говорила, что это скорее всего из-за того, что скоро начнется учебный год выпускного класса и у меня стресс. Не знаю, права ли она.

После того, как я поужинала со всеми и встала из-за стола, то услышала, как открылась входная дверь. Это пришел мой брат, Николс. Он редко появляется дома. Я бы хотела сказать, что он постоянно проводит время с очередной пассией, но это не так. Что очень удивительно, так как он был достаточно привлекательным молодым человеком. Я бы даже сказала, красивым. Высокий, крепкий, блондин с голубыми глазами (прямо как в мечте любой девушки). Но девушки у него не было. Все это потому, что в свои двадцать два года он работает на износ и все свободное время посвящает своей работе. У него был автосервис и довольно часто, чтобы не ехать поздно домой, он оставался на ночь там.

– Привет сестричка, – потрепал он меня по макушке, про-

ходя мимо. – Гости уже пришли?

– Если бы ты чаще бывал дома, то знал, что они уже давно тут, – съязвила я.

Приобняв меня за плечи, он отправился к остальным за стол, а я удалилась в свою комнату.

Не прошло и получаса, как ко мне зашел отец.

– Рокси, ты не сильно занята?

– Нет, а что случилось?

– К нам приехали еще гости и привезли с собой Мелиссу. Ты бы не могла занять ее чем-то, буквально на двадцать минут, чтобы ее мама могла спокойно поесть?

Отец знал, как я любила эту девчушку. Ей было около трех лет. Это был ангельский ребенок, всегда спокойная, умненькая не по годам и никогда не проказничала. Они уже не раз привозили ее к нам в гости, и чаще всего с ней сидела именно я. Она очень любила проводить со мной время, а я была счастлива, что мне ее доверяют.

– Конечно, сейчас подойду.

Мила, как мы ее обычно называли, возилась с игрушками в гостиной. Сев на диван, я начала помогать ей собрать пирамидку. Ее сосредоточенное личико выглядело настолько мило, что я улыбнулась. Она, наконец заметив, что с ней сию именно я, радостно подбежала и обняла меня.

– Ёки! – мое имя ей давалось с трудом.

– Привет малышка. Как твои дела?

– Лосо, – что на ее языке означало "хорошо".

Вернувшись к игрушкам, она вновь полностью сосредоточилась на них, не замечая моего присутствия. Я лежала на диване и наблюдала за ней. Ее ловкие пальчики проталкивали фигурки в подходящие по форме дырки в коробке. Какая-то очередная развивающая игрушка, с которой она прекрасно справлялась.

Спустя несколько минут она вдруг отвлеклась от своего важного дела и начала оглядываться по сторонам, что-то разыскивая. Как будто ее кто-то позвал. Наблюдая за ней, чтобы она нигде не упала, я смотрела, как она подошла к другому концу комнаты, встала напротив угла и начала смеяться. Не понимая, что происходит, я встала с дивана и подошла к ней.

– Мила, ты чего?

Мелисса смотрела в пустой угол комнаты и смеялась.

– Дядя, дядя.

– Дядя?

– Тли, дядя, – "смотри", говорила она мне.

С глазами полными непонимания я посмотрела в угол. Там не было фотографий или картин, не было зеркал и окон. Это был пустой угол комнаты, в котором ничего не было.

– Мелисса, там нет никого.

Она стояла, продолжая смеяться и оглядываться на меня, тыкая пальцем в пустоту. Казалось, что она видит что-то, чего не вижу я. Раньше я за ней такого не замечала. Мне даже стало не по себе.

Наше занятие прервала ее мама, которая вошла в комнату.

– Рокси! Спасибо большое, что приглядела за ней.

– Мама, мама, там дядя, – не унималась Мелисса и торопилась поделиться своим открытием с мамой.

– Да ты что? А я думала, что Рокси тетя, а не дядя, – отшутилась она. – Извини Рокси, что отвлекли тебя.

– Ничего страшного, Вы же знаете, что я обожаю Милу.

– Это у вас взаимно.

Когда ребенка уносили, она обернулась в последний раз, посмотрела в угол и, сказав невидимому дяде "пока", смиренно продолжила сидеть на руках мамы. А я все стояла напротив пустого угла, не понимая, что так рассмешило этого смышленного ребенка.

Весь остаток дня я читала книгу в своей комнате. Пожалуй, это одно из моих самых любимых занятий. Хорошие произведения, хороших авторов. Когда я читаю, я будто погружаюсь в мир героев, я проживаю их жизнь, и моя жизнь меркнет на фоне того, что происходит у них. Я забываюсь. Забываю обо всем. Книги, вот что действительно лечит больную душу.

– Рокси поторопись! Ты опоздаешь в школу!

– Не опоздаю. За мной заедут Моника с Кевином.

Вот и пронеслась последняя неделя каникул. Что я делала

все это время? Погружалась в собственные мысли. И с ужасом для себя осознала, что хочу скорейшего окончания этого года. Хотя мы – выпускной класс. Звучит обнадеживающе. Говорят, что у меня стресс потому, что я не хочу перемен и боюсь потерять друзей. Как это обычно бывает у выпускников. Но нет. Перемен я жажду больше всего.

На улице сегодня ясная погода. Легкий прохладный ветерок напоминает, что лето уже окончательно подошло к концу. Но солнце по-прежнему очень яркое и пригревающее. Будто оно решило порадовать нас последние дни перед сезоном дождей.

Мне очень нравится, как комната утром приобретает свой окрас из-за солнечных лучей. Эти золотые тона, блики. Кажется, что внутрь тебя налили этот свет, и ты теперь часть чего-то большего. Будто начинаешь новую жизнь. Прошлого нет, нет обид и негатива. Тьма больше никогда не наступит. Теперь всегда будет свет.

Когда я пришла на кухню, мама уже что-то готовила.

– Доброе утро доченька.

– Доброе.

– Как настроение в первый учебный день?

– Без изменений.

Мы с мамой часто говорили "по душам", поэтому она знала, что происходит со мной в последнее время. Знала про мою апатию и подавленное состояние. Порой мне казалось, что такое настроение предвещает что-то...не хорошее. Буд-

то мое подсознание чувствует, что что-то должно произойти и это "что-то" мне не понравится.

Позавтракав, я уже встала из-за стола и хотела пойти одеваться, когда мама окликнула меня.

– Кстати, пока ты не ушла, скажи, ты случайно никакой из своих кулонов не теряла?

– Кулонов? Нет. А что?

– Да я вчера разбирала в шкафу в гостиной и нашла вот это.

Она протянула мне цепочку, на которой висел небольшой кулон. Это была пятиконечная звезда, обрамленная в круг. Знаете, как дети рисуют звезды? Не просто контур, а все вспомогательные линии. Эта звезда была такой. Будто ее рисовал ребенок. Металлом было не золото и даже не серебро, это была обыкновенная бижутерия.

– Хм... чего-то я не помню, чтобы у кого-то из нас такой был.

– Я тоже. Поэтому подумала, может быть, он твой.

– Нет... но теперь, видимо, мой. Если, конечно, тебе он не нужен?

– Что ты, забирай если хочешь, я такое не ношу, ты же знаешь.

"Такое" не носила и я. С детства меня приучили к драгоценным металлам и теперь к бижутерии я отношусь скептически. Но мне стало очень интересно, откуда взялся этот кулон. Да еще какой-то странный. Просто звезда. Его точно

никто из нас не покупал, так как у нас с мамой более утонченный вкус на украшения. Может быть его кто-то подарил? Странно, не могу вспомнить. Но мне он, на удивление, понравился. Сразу надев его на шею, я все-таки пошла одеваться.

Зачесав волосы и заколов невидимками, я спустилась к машине Кевина.

– С первым учебным днем! – услышала я от ребят, как только села в машину.

– И вас тоже, – мои слова прозвучали без должного энтузиазма.

Близнецы были очень добрыми и отзывчивыми. Как к друг другу, так и к остальным людям. Они всегда меня поддерживали во всем, были рядом в трудные для меня минуты и не задавали лишних вопросов, когда это было нужно. Между собой они не ругались, вопреки всеобщим убеждениям, что такие дети часто не находят общий язык.

Когда мы были уже в школе, Моника заметила мой новый кулон. Он был не маленького размера, поэтому немного бросался в глаза.

– Где ты его купила? Выглядит немного антично. Мне нравится.

– В том и дело, что я его не покупала. Мы с мамой не знаем, откуда он взялся. Она говорит, что нашла его вчера в шкафу.

– Интересная находка. Вот бы мне так, проснулась утром,

а у тебя в шкафу новая вещь и совершенно бесплатно, – посмеялась Моника.

– Может быть сегодня вечером пойдем погулять? Или в кино ходим? – Кевин попытался перевести тему с наших скучных для него разговоров на что-то более увлекательное.

– Хм... я не против. Рокси, ты как думаешь?

– Конечно. После такого тоскливого дня нужно чем-то себя развлечь.

День и вправду был нудным. Все уроки казалось тянулись дольше, чем было на самом деле. Так всегда бывает после долгого перерыва от занятий. Нужно какое-то время, чтобы войти в привычный ритм.

Когда мы ехали домой, я сидела на заднем сидении и смотрела в окно, разглядывая чистое небо. Погода оставалась все такой же теплой и солнечной, не было ни единого облачка. Вдруг я совершенно случайно заметила на небе черную точку. Присмотревшись, я смогла разглядеть силуэт. Это была птица. Когда она немного приблизилась, я поняла, что это ворон. Даже издалека было видно, что он довольно крупный. Солнце играло на его оперении, отчего крылья становились то иссиня-черными, то переливались золотом, а порой становились настолько черны, что придавали ему неестественный вид.

Интересно, как его занесло в центр города? Обычно эти птицы гнездятся где-то на окраинах, где есть лесополоса.

Вдруг мне что-то сильно кольнуло в области затылка, отчего я зажмурилась. Резкая боль разливалась от затылка к вискам, охватывая мою голову целиком и будто сжимая ее. Это длилось не долго, буквально через секунду все прошло. Когда я вновь посмотрела на небо, птицы там уже не было.

Мы договорились с близнецами, что они заедут за мной в пять. У меня пока что было время побыть дома, переодеться и собраться.

– Привет Рокс!

– Привет. Давно не наблюдала тебя у нас дома. – съязвила я брату.

– Прости сестричка, у меня просто много работы, сама ведь знаешь.

Я знаю. Но скучаю по своему невыносимому братцу. В детстве родители называли нас "Чип и Дейл", потому что мы с ним были неразлучны. Я всегда ходила за ним хвостиком и норовила во всем ему помочь, что бы он не делал. Сейчас, к сожалению, мы проводим вместе не так много времени.

– Ладно, я пойду, мне нужно переодеться.

– Ты уходишь?

– Да, мы с близнецами пойдем в кино. А что, хочешь с нами? – ехидно улыбнулась я.

– Нет уж, спасибо. Ваша троица вечно влезает в какие-то неприятности, а мне и своих хватает. Так что в этот раз без меня.

Николс был как никогда прав. Мы действительно всегда

находили себе приключения. Когда мы были поменьше, часто бегали по заброшенным зданиям, стройкам и прочим значным местам. Наши родители, постоянно обеспокоенные, не могли нас найти. Но со временем они узнали, где мы бываем и просто на просто пригрозились наказать нас, если еще хоть раз увидят в таком месте. Это, естественно не помогло. Мы сами поняли, что это опасно, когда Моника сломала себе руку, провалившись со второго этажа на первый в одном из таких зданий, где были сгнившие балки. Доски не выдержали ее, в то время маленького веса, и она полетела прямоком на бетонный пол. Чудом не ударившись головой и приземлившись ровно на четвереньки, как кошка, она даже не сразу поняла, что произошло. Прибежав домой испуганные, мы рассказали все родителям. После посещения больницы нам сообщили, что у Моника перелом в двух местах. Ей наложили гипс, а мы, чтобы ее поддержать, разрисовали его маркерами. После этого случая подобные места мы обходили стороной.

Но даже без таких походов, злоключений у нас хватало. Даже не упомнишь всех. От этих воспоминаний я улыбнулась.

– Чего довольная такая?

– Да так... ностальгия.

Мы сидели на кухне. Николс пил чай, а я просто подперла руками подбородок и вспоминала, сколько всего мы с близнецами пережили в свое время.

Из моих раздумий меня вывел резкий глухой звук. Это был стук. Будто что-то кинули в наше окно. Мы с Николсом переглянулись. Шестой этаж...вероятность добросить что-то на такую высоту очень мала.

Как самая смелая из нас двоих я подошла к подоконнику. Оглядев все вокруг, я не увидела ничего подозрительного. Стекло целое, на площадке, куда выходят наши окна, нет ни души. Я открыла окно и высунулась наружу, чтобы посмотреть вниз. В этот самый момент прямо перед моим носом что-то пролетело, чуть не попав мне в голову. От неожиданности я вздрогнула, отпрянула назад, схватившись крепче за раму стеклопакета, и начала лихорадочно оглядываться.

Боковым зрением я заметила черное пятно на парапете балкона справа от нас. Посмотрев туда, я увидела ворона. Он расправил свои иссиня-черные крылья, будто пытался удержать равновесие, а затем аккуратно сложил их у себя за спиной. Эта огромная, вопреки всем нормам, птица неуклюже перевалилась с ноги на ногу и впилась в меня взглядом. Ее ярко желтые глаза будто бы смотрели не на меня, а сквозь меня. Они завораживали и притягивали.

От громкого и неожиданного "кар" я чуть не потеряла равновесие. Почувствовав, что меня кто-то схватил за талию и потянул обратно в комнату, я поддалась. Обернувшись, я встретила глазами с упрекающим взглядом своего брата.

– Ты что, полетать захотела?

– Там ворон.

– Что?

– Ворон. Он, видимо, врезался в наше окно, а теперь сидит на соседнем балконе.

Николс отодвинул меня в сторону и сам высунулся в окно в той позе, в которой минуту назад стояла я. Решив пошутить, я резко положила ему на плече руку.

– Ты что, полетать захотел?

Он вздрогнул от неожиданности и выпрямился.

– Знаешь, в любом случае, у меня это получилось бы лучше, чем у тебя, – огрызнулся он, закрывая окно. – Там нет никакого ворона Рокс.

– Может улетел уже.

– Вороны пакостники. Если он действительно повадился сюда летать, нужно сообщить соседям, потому что просто так от него не избавишься.

– А что такого в том, что он просто сидит на парапете?

– Он не будет просто так сидеть, если у них есть какие-то продукты, которые они там хранят, он расклевывает их. А еще может испортить какие-то вещи.

– Это всего лишь птица.

– Нет... воронов вообще лучше обходить стороной.

– Почему? Боишься что унесут тебя в загробный мир? – в моих словах было столько сарказма, что Николс был обязан улыбнуться.

Но почему-то это оказало на него полностью противоположенный эффект.

– Рокс, ты знаешь, что в различных мифах говорили про воронов?

– Да, что это проводники в загробный мир.

– А еще вестники смерти, падальщики, помощники ведьм и многое другое.

– Стой, только не говори, что ты во все это веришь, – я улыбнулась.

– Не обязательно верить в это, чтобы просто держаться подальше.

Слова брата заставили меня прислушаться к моим ощущениям. Только сейчас я поняла, что вся эта ситуация мне крайне неприятна. Если бы я увидела на балконе голубя или еще какую-то другую птицу, это бы никак не отразилось на мне, но ворон...он действительно вызывал неприятные чувства. Будто внутри все наполнялось холодом. К тому же, я знаю, что это звучит бредово, но...мне кажется, что это был тот ворон, которого я видела из машины по дороге домой. Понятия не имею откуда у меня такие мысли, но предчувствие было нехорошее.

Посмотрев на время, я поняла, что это за предчувствие – мне пора было идти собираться, скоро должны приехать близнецы.

– Кстати, где мама?

– Она сказала, что у нее какие-то дела в городе и уехала где-то час назад. А что?

– Черт!

Я хотела попросить у нее немного денег на прогулку. Этим летом, как и в предыдущие года, я подрабатывала и накопила небольшую сумму. Но мы с родителями договорились, что тратить я эти деньги не буду, а по окончании школы они добавят недостающую часть, и я смогу купить себе машину. Поэтому все мелкие расходы мне оплачивали они сами. Да и вся эта сумма находилась на карте, а карта, как назло, именно сегодня была у мамы.

– Николс, у тебя есть наличка?

– Нет сестр, с собой ничего нет.

– Что ж за день такой.

Видимо, придется занять у Моники.

Стоило мне о ней подумать, как у меня зазвонил сотовый.

– Да Моника, я только хотела тебе позвонить...

– Рок, слушай, – с ходу перебила она меня, – давай позже пойдем? Лучше на следующий сеанс. Билеты Кевин уже забронировал. Просто у нас тут дома небольшая проблема с отоплением и нужно дождаться рабочих.

– Хм... ты знаешь, я, пожалуй, не пойду, – эта мысль пришла мне в голову совершенно неожиданно для меня, и я сама ей удивилась.

– Что-то случилось?

– Просто мама уехала, а денег у меня нет.

– Ты же знаешь, что всегда можешь попросить у нас. Если проблема только в этом...

– Нет. На самом деле я очень устала и у меня просто не

то настроение.

– Хорошо Рок, как скажешь. Надеюсь ты не обидишься, если мы пойдем без тебя?

– Конечно идите. А я вам составлю компанию в следующий раз.

Когда я повесила трубку, я поняла, что мое настроение действительно никуда не годится. Почему-то мне ужасно хотелось остаться дома. Знаете, бывает такое, что ты чувствуешь, будто тебе лучше никуда не идти. Или не садиться в эту машину, не лететь этим рейсом. Обычно люди называют это "плохое предчувствие".

– Рокс, ты в порядке? – Николс подошел ко мне со спины.

– Да, – выдохнула я, – все хорошо.

Мы пошли на кухню. Николс сварил вкусный кофе, и мы просто сидели и болтали весь оставшийся вечер. Он живет с нами, и я вижу его почти каждый день, но все равно такое чувство, что он стал для меня чужим. Как будто отдалился. Я понимаю, что это приходит со временем, мы вырастем, у каждого появляется своя жизнь, друзья, интересы. Но я не хочу терять ту тонкую связь между нами, которая у нас всегда была.

Сегодня мы хорошо провели время. Порой кажется, что для душевного спокойствия не хватает именно таких вечеров. В семейном кругу, за кружкой кофе или чая и разговорами ни о чем. От моего предыдущего состояния не осталось и следа.

Когда мой брат уже пошел спать, я позвонила Моники.

– Привет, как фильм?

– Да никак! Представляешь, стоило нам туда приехать, выкупить билеты и нам объявили, что сеанс отменили. У них какие-то неполадки с оборудованием. Нам, конечно, предложили сеанс попозже, но мы отказались. Мы зря проехали только туда и обратно, и к тому же проторчали целый час в жуткой пробке.

После этих слов Кевин выхватил у Моники телефон из рук.

– А еще мы потом прочитали в новостях, что проблемы с оборудованием у них были из-за возгорания. Сеанс, на который мы с тобой хотели сначала идти, закончился раньше предполагаемого, потому что весь кинотеатр эвакуировали.

– Вот черт! Надеюсь никто не пострадал?

– Говорят, что нет. Но в любом случае хорошо, что мы на него не попали.

– Да уж, хорошо.

Ну, надо же. Я как чувствовала, что не стоит ехать. Что я там говорила? Плохое предчувствие? Кажется, я начинаю в это верить...

Иногда мы уходим от реальности с помощью снов. Говорят, что чем счастливее человек, тем меньше времени на сон

ему нужно. Но если у нас в жизни все плохо, то мы стараемся как можно больше спать, ведь так мы просто выпадаем из нашей суровой жизни. А что делать тем, кто просто не может нормально спать?

Уже несколько месяцев меня изводят странные сны. Чаще всего, это какие-то кошмары, от которых я постоянно просыпаюсь, а на утро даже не помню о них. Начинаю вспоминать только отрывки, когда понимаю, что не выспалась и берусь искать причину. Но помимо снов меня мучит еще одна вещь. Мой слух.

Дело в том, что практически каждую ночь, когда я ложусь спать, я слышу различные звуки. Как мама гремит на кухне посудой, как на улице проезжает машина скорой помощи, как соседи разговаривают за стенкой. Это конечно не страшно. Страшно другое. То, что у нас стеклопакеты, через которые не слышно машин. То, что мама в этот момент спит и на кухне никого нет. То, что моя комната находится между комнатой родителей и Николса, и соседей там нет.

Я часто подрывалась с места, бежала на кухню, услышав грохот бьющейся посуды. Мама смотрела на меня удивленными глазами и говорила, что посуду вообще не трогала. Ночью я слышала, как кто-то вставал, ходил по квартире, затем ложился обратно спать, а утром оказывалось, что такого не было. Иногда слышала, как кто-то разговаривает, хотя в квартире была тишина. Можно было начать думать, что я схожу с ума, но потом я поняла, что просто сплю.

Мне все это снится. Слышу я это, когда начинаю засыпать, а значит мозг создает эти звуки и мне кажется, будто они реальны. Это все опять списали на стресс из-за учебы. Даже пила успокаивающие таблетки перед сном. Но все без толку. Засыпая, я продолжаю слышать голоса. И мне уже начинает казаться, что это вовсе не сны...

– Доброе утро Рокси, – мама, как всегда встав раньше меня и уже позавтракав, мыла посуду.

– Доброе. Где Николс?

– За ночь уже соскучилась по мне? – мой брат потрепал меня по макушке, когда зашел на кухню.

– Если бы ты еще не мешал ночью мне спать, то возможно.

– О чем ты?

– Я проснулась ночью, увидела, что ты пошел в ванную. Слышала, как включил там воду и что-то делал. Это было очень громко и мешало мне. Через десять минут я не выдержала, пошла за тобой. А ты уже был в комнате. Хоть воду выключить не забыл.

По непонимающему выражению лица моего брата я поняла, что ничего из этого не было. Хотя я могу поклясться, что видела, как он прошел мимо моей комнаты. Кроме него это некому было делать. И шум воды я тоже слышала. Хоть и не помнила, когда он ее выключил.

– Рокси... – мама посмотрела на меня взволнованными глазами.

– Сестр, ты у нас лунатик кажется.

– Может лунатик ты, раз не помнишь, что вставал ночью?

– Я не вставал, клянусь тебе.

– А я клянусь, что видела тебя.

– Все. Хватит. Оба доедайте завтрак и собирайтесь в школу.

– Куда? – в один голос спросили мы.

– В... – тут мама поняла, что оговорилась, а мы сидели и улыбались, – вы две гиены, которые вместо того, чтобы поправить меня, сидите и смеетесь. Ну-ка марш отсюда!

Она, засмеявшись, махнула в нашу сторону полотенцем, которым протирала помытую посуду. Мама сама ни один раз признавалась, что очень скучает по тем временам, когда мы с Николсом оба учились в школе. Как она вставала вместе с нами, готовила нам завтрак. Мы сидели все за столом, общались, шутили. Потом папа отвозил нас в школу. С тех пор как Николс посвятил себя работе, таких моментов у нас все меньше и меньше. Этого всем не хватает.

За все утро я даже ни разу не посмотрела в окно, но и без этого было заметно, что сегодня не очень то ясный день. Небо заволокло облаками, через которые солнцу было невозможно пробиться. Я вышла на улицу, ждать Монику с Кевином. Из дома мне показалось, что сегодня довольно холодная погода. Не хотелось даже выходить наружу. Но стоило мне спуститься с крыльца, как передо мной открылась удивительная картина.

Шел мелкий частый снег. Он слегка косился из-за слабого ветра. Я прошла немного по улице и снег летел мне в лицо. Когда я оказалась под светом фонаря, я не могла налюбоваться. Казалось, что с неба летели не мелкие снежинки, а блестки. Свет падал на них, отчего они переливались множеством разных цветов. Они были частые и казалось, что ангелы сверху рассыпали на землю какие-то белые, сверкающие частички или же они пролетали мимо нас, и это опадало с их крыльев. Они ложились на землю, и она блестела от них. "Ангелы осыпают меня блестками!" – безумно захотелось воскликнуть мне.

Я остановилась под фонарем заворуженная. Попыталась поймать эти блестки на руку, но когда они ложились на ладонь, то сразу исчезали. Как будто они были ненастоящие. А ведь действительно казалось, что они останутся на моей руке. Настолько сильна была эта иллюзия. Безумная, но такая красивая иллюзия...

К тому времени, когда подъехали Моника и Кевин, моя куртка была вся осыпана снегом. "Меня запорошило!" – промелькнула игривая мысль у меня в голове.

– Привет Рок! Извини, что задержались, сегодня на дорогах ужасно скользко. Не замерзла?

– Нет, все нормально, даже понравилось постоять немного под этим снегом и, будто вернувшись в детство, половить снежинки на ладонь, – улыбнулась я.

– Детство, детство, ты куда ушло... – начала напевать Мо-

ника слова известной песни.

Снег все также продолжал идти, когда мы уже подъехали к школе. Но иллюзия блессток пропала. Теперь это были всего лишь замерзшие капли воды, которые сыпались на учеников с неба и, замешиваясь с песком, превращались в лужи и грязь. Все спешили зайти в здание, чтобы не намокнуть. Но не я. Меня отвлек козырек над крыльцом нашей школы.

На белом фоне снега, который уже успел его покрыть, отчетливо выделялось черное пятно. Оно сидело неподвижно, а я не могла отвести глаз. Спустя какое-то время ворон встряхнул крыльями, видимо сбрасывая с них снег, посмотрел в мою сторону своим невидящим взглядом. Громкое "кар" было настолько оглушающим, что казалось заполнило все пространство во дворе школы.

– Рокси, ты идешь?

Вздрогнув от неожиданного вопроса Моники, я вышла из транса, в который меня ввела эта птица. Оглядевшись, я поняла, что мои друзья уже направились к крыльцу и даже не слышали ничего необычного. Подняв глаза, никакой птицы я там не увидела, как и следов ее присутствия.

Ворон не к добру. Теперь я почему-то в это верю. Но на этот раз я вовсе не чувствовала себя подавленной, как вчера. Казалось, что ворон наоборот принес хорошие вести и заполнил все теплом. Я понимала, насколько бредово это звучит, но ничего не могла поделать со своими ощущениями. Они в корне отличались от того раза, когда я увидела его на

балконе.

Пасмурная погода сказалась на учениках. Все сегодня были уставшие и сонные. Уроки проходили монотонно и казалось длились дольше, чем должны.

– Какая скукота.

Мы с Моникой сидели на лавочке в столовой. Она разглядывала свой недоеденный пудинг, а я оглядывалась по сторонам. Было ощущение чего-то...какого-то события. Как в прошлый раз с походом в кино. Но на этот раз что-то изменилось. Это чувство скорее напоминало предвкушение, чем предосторожность. Я будто не могла усидеть на месте. Такое бывает, когда ты чего-то ждешь, а время тянется медленно. Но я не могла понять, чего я так жду?

Мои раздумья прервал подошедший к нам Кевин.

– Вы слышали последние новости?

– Какие? – в один голос спросили мы.

На данный момент мы были рады абсолютно любому событию, только бы было что обсудить и лишь бы это было правдой, а не слухами.

– У нас новенький. Он будет учиться в параллельном классе. Его зовут Ричард. Он переехал из...

– Подожди, он перевелся в выпускной класс? – удивилась Моника.

– Да. По слухам, из-за какой-то необходимости.

– Это странно, обычно выпускники не уходят из своей школы в последний год обучения, это не выгодно.

– Я знаю. Отсюда возникает вопрос: он ушел сам или все-таки его выгнали.

– За что?

– Я не знаю. Но некоторые говорят, что он как-то разозлил учителей и те настояли на его переводе.

– Вот только бунтаря нам не хватало...

– Постой, – прервала я их. – Как говоришь, его зовут?

– Ричард. А что?

– Просто имя знакомое.

Оно и вправду мне было очень хорошо знакомо.

Это было в начале весны. Я познакомилась с одним очень милым и красивым парнем. Он выглядел старше своих лет, хоть и был моим ровесником. От поклонниц у него не было отбоя, но он почему-то уделил внимание именно мне. О таких парнях принято думать, что они не серьезные, не могут нормально общаться или дружить, что они легкомысленные и не относятся к девушкам с должным уважением. Но он был не таким. Галантный, эрудированный, с аристократичной выправкой и манерами под стать королевской семье. При этом у него была здоровая самооценка, он не завышал себя перед другими и подобающе относился к девушкам.

Мы долгое время переписывались, перед тем как впервые встретиться. В жизни он оказался еще красивее, чем на фото. Я мало что о нем знала, как и он обо мне. В основном мы просто обсуждали различные темы, гуляли до позднего вечера, ходили в парк, он провожал меня до дома. Однажды при-

знался, что я ему сильно понравилась и узнал, что это взаимно. Но, к сожалению, у нас было всего несколько встреч, затем он уехал. Как он сам говорил, что это всего лишь отпуск с родителями, и он вернется через месяц, но больше я его не видела. Мы не созванивались и даже не переписывались. Я благополучно забыла об этом, посчитав, что это было просто мимолетное влечение, не более. Даже не думала о нем и не расстраивалась, напротив, воспоминания о том времени вызывают у меня очень теплые чувства.

Мы с друзьями стояли в фойе первого этажа и наблюдали за тем, что происходило с погодой. Не смотря на то, что солнце сегодня взяло выходной, было на удивление тепло. Настолько, что от утреннего снега не осталось и следа. Только слегка влажная земля подтверждала то, что утром все было застелено белой простыней.

Вдруг я услышала какой-то шорох позади меня. Скорее даже не услышала, а почувствовала. Это было похоже на тот дискомфорт, когда кто-то стоит у тебя за спиной. Или, когда ты слышишь чье-то дыхание в комнате. Я обернулась, чтобы понять, что это за чувство и что его вызвало. Оглядевшись, я не заметила никого рядом с собой, кроме близнецов. Но почему-то я знала, что это не из-за них.

Посмотрев еще немного по сторонам, я остановила свой взгляд на парне, который приближался к фойе. Почему-то именно он привлек мое внимание и мне казалось, что имен-

но из-за него у меня такое странное чувство. Словно с ним у меня была какая-то связь. Немного приглядевшись, неожиданно, даже для самой себя, я узнала эту походку и фигуру. Даже издали, когда еще не было видно лица, я узнала этого человека и могла с точностью сказать кто он. Будто воспоминания сами по себе всплыли у меня перед глазами или кто-то заставил меня это вспомнить.

Когда Моника заметила мой заинтересованный и стеклянный от удивления взгляд, который до сих пор не мог оторваться от этого парня, она не сразу поняла, на кого я смотрю.

– Рокси? Ты увидела что-то интересное?

Я ничего не смогла ответить. Ее слова звучали где-то далеко в моей голове. Взгляд был прикован к фигуре, что приближалась к нам. Будто замороженная, я смотрела и не могла поверить своим глазам. У меня появилось какое-то странное чувство, словно я увидела призрака из своего прошлого. В то же время ощущение реальности совершенно пропало, я целиком и полностью находилась в своих воспоминаниях, как в трансе.

Когда он был уже близко, Кевин с улыбкой произнес:

– Кажется теперь я знаю, куда она смотрит.

– Скорее на кого, – Моника повернулась ко мне и прошептала. – И кажется этот кто-то идет сюда.

Состояние легкого шока и оковы памяти не давали мне ничего сказать или же сделать. Воспоминания кадрами сме-

нялись у меня перед глазами. Казалось, что они были заблокированы до этого момента, а сейчас кто-то снял этот блок. Единственное, что я могла, только молча наблюдать, как этот парень приблизился вплотную ко мне. Моника, которая все это время стояла рядом и что-то бормотала, сразу смолкла в недоумении и сделала шаг назад, почти что скрываясь за моей спиной.

По телу будто прошел электрический разряд и заполнил все внутри теплом и спокойствием, когда я услышала его нежный и радостный голос.

– Привет, Рокси!

– Ричард, – почти бесшумно, на выдохе, произнесла я его имя.

Он сделал еще шаг мне на встречу и обнял меня. Поначалу опешив, я не знала, как реагировать, но потом все же ответила на этот жест и тоже обняла его. В этот миг весь мир словно исчез. Остались только мы. Было похоже на то, что мы с ним под каким-то куполом. Мне было так приятно вновь слышать его нежный голос, ощущать тепло его тела. От него у меня начинали бегать мурашки. Нет, не те, которые бегут, когда тебе страшно, а приятные.

Только сейчас я начала осознавать, как сильно мне не хватало его все это время и насколько я соскучилась. По нему, по нашим прогулкам, по разговорам ни о чем и перепискам до утра. Мы общались не так долго, но, видимо, этого хватило, чтобы прочно осесть в моей памяти и душе. Словно я

знаю этого человека целую вечность. С ним я чувствовала себя комфортно.

– Что ты тут делаешь? – это было первое, что я смогла из себя выдать.

– Я перевелся в вашу школу.

– Зачем? Ты ведь тоже выпускной класс.

– Это была скорее необходимость, чем мое собственное желание. Мы просто переехали в этот район. И к тому же тут проще учиться. В своей старой школе я немного отставал, там сложная программа.

Никогда бы не подумала, что Ричард не успевает за школьной программой. Он был довольно умен, а в некоторых вопросах его познания были намного глубже моих. Мне показалось это странным. Скорее всего есть какая-то другая причина, о которой он просто не хочет рассказывать.

– Почему ты пропал летом? Я уже подумала, что мы больше не встретимся.

– Прости. Я правда хотел написать, но обстоятельства... как-нибудь я обязательно расскажу тебе все. А пока что ты можешь представить меня своим друзьям.

Я совершенно забыла о том, что мы с ним не одни. Близнецы в этот момент стояли и смотрели на меня непонимающим взглядом, ожидая, когда же я им все объясню и познакомлю их.

– Это Моника и ее брат близнец Кевин. Мы дружим с детства.

– Приятно познакомиться, – поздоровался он своим бархатным голосом. – Меня зовут Ричард.

– Взаимно, – в один голос ответили близняшки.

Ричард улыбнулся своей милой улыбкой.

– Прошу меня извинить, но мне нужно подготовиться к уроку. Еще увидимся Роки.

Даже не дав мне ничего ответить, он развернулся и начал удаляться от нас. Мне оставалось только молча стоять и смотреть ему в след, до сих пор не веря в то, что происходит. Роки – повторила я про себя. Уже и забыла, как он меня называл. В таком виде мое имя использовал только он. Поначалу мне это резало слух, но потом стало некой особенностью нашего общения.

– Рок, как я понял, ты его знаешь? – Кевин стоял рядом со мной и тоже провожал Ричарда взглядом.

– Да, мы общались этим летом.

– Ты не рассказывала.

– Нечего было говорить. Так, мимолетное знакомство. Я даже уже забыла о нем.

– А он о тебе, видимо, нет.

– Что?

– Заметно, что он был очень рад тебя видеть.

– Он такой классный! – воскликнула Моника, еле дыша и даже не слушая нас все это время.

– Моника, ты сильно губу то не раскатывай, вдруг Рок сейчас ревновать начнет, – посмеялся Кевин.

– Что? Нет, с чего мне ревновать. Мы просто друзья.

Не смотря на то, что за лето уже почти забыла о нем, я была безумно рада его видеть. Хоть и считала, что его появление слишком неожиданно. Но с ним я будто обретала покой. словно все мои проблемы, вся реальность, просто исчезали и я растворялась в чем-то. В чем-то тихом, теплом и светлом. Наверное похожие ощущения испытываешь, когда ты приходишь домой после тяжелого дня. Полный покой.

Громкое "кар" за окном вывело меня из задумчивости. Я резко обернулась. Ворон. Он сидел с другой стороны окна и смотрел на меня, будто звал. Заметив, что я обратила на него внимание, он взмахнул крыльями и улетел прочь, словно довольный своей работой. Но какой? Может быть именно об этом он меня сегодня предупреждал? О чем-то хорошем...

Глава 2. Полет нормальный.

Следующее занятие у нас было по иностранному языку. Мое состояние до сих пор было слегка невесомым, легким. словно я освободилась от какой-то тяжелой ноши.

Как только начался урок, учительница дала нам задание, а сама ушла по какой-то уважительной для нее причине. Пообещав, что вернется к концу занятия и проверит насколько хорошо мы справились с работой, она вышла из кабинета.

Сделав перевод текста, который нам дали, я посмотрела на часы. С начала урока прошло лишь десять минут. Сидев за столом, почти засыпая, я полностью погрузилась в собственные мысли. Облокотившись на руку и закрыв глаза, я думала о Ричарде. Смешно, раньше я ни о ком и никогда столько не думала. Но он почему-то не выходил у меня из головы. Смахивало на помешательство. Воспоминания сами лезли в голову, либо кто-то заставлял их в нее лезть, если такое возможно. И я, недолго думая, поддалась этому потоку.

В одну из наших встреч мы с ним гуляли по парку. Мы тогда задержались в одном из торговых центров, куда он пошел со мной, чтобы я купила подарок Николсу на его предстоящий день рождения. Когда мы вышли из здания, то попали во тьму вечернего города. Солнце уже село, полупустые улицы были озарены светом только что включившихся фо-

нарей, которые будто проснулись от дневного сна и неохотно начинали свою работу, медленно разогреваясь.

Была середина весны. Земля еще не успела прогреться перезимовавшим солнцем. Его тепла хватало только для того, чтобы подогреть воздух днем и когда оно покидало небо, в игру вступала вечерняя стужа, исходившая от еще не отогретой после зимы земли.

– Возьми мою куртку.

Ричард, увидев, что у меня по телу прошла мелкая дрожь, снял с себя куртку и любезно помог мне надеть ее.

– Спасибо.

Подставив мне согнутую в локте руку, чтобы я взялась за нее, он повел меня в парк. Так раньше кавалеры проводили своих дам на светские мероприятия. Стало немного смешно. Это все казалось через чур вычурным для меня. Но в то же время, это было очень мило и необычно. Я чувствовала себя особенной.

– Ты смеешься надо мной? – увидев мою улыбку, Ричард отзеркалил ее.

– Нет, что ты. Ты очень учтив. Просто мне необычно такое обращение.

– Тебя раньше не водили в парк? – удивился он.

– Я не про это. Просто ты как настоящий джентльмен, я даже порой чувствую, что недостаточно воспитана для тебя.

– Настоящий мужчина таким и должен быть, разве нет?

– К сожалению, не все это понимают. А ты, порой, будто

читаешь мои мысли.

– Это моя супер способность.

Хоть я и не видела его лица, но по интонации можно было понять, что он улыбается.

Мы были уже около скамейки в самом центре парка, которая располагалась под большим деревом, чем-то напоминавшим баобаб из какого-то диснеевского мультика. Ричард остановился и развернул меня к себе лицом. Заглянув мне прямо в глаза он загадочно улыбнулся.

– Посмотри наверх.

Когда я подняла глаза, то замерла от увиденного. Прямо над нами было чистейшее небо, на котором не было ни одного облачка. А на небе, мерцая и переливаясь, была россыпь из такого количества звезд, что даже уму не постижимо. Ими было усеяно все темно синее полотно вечернего неба. Они горели настолько ярко, что казалось их света будет достаточно, чтобы осветить все улицы ночного города.

– Боже, какая красота! Я раньше никогда не видела такого неба.

– Раньше ты не была знакома со мной.

Ричард приблизился ко мне, слегка приобняв за талию. Его голубые глаза казалось смотрели не на меня, а прямо мне в душу. Немного помедлив, он поцеловал меня. Поцелуй был не долгим, робким, но таким искренним.

– Ты мне очень нравишься Роки.

– Да, это...взаимно.

Казалось время остановилось. Сидя на скамейке в его куртке, между нами словно была какая-то связь и я понимала, что это тот человек, который мне нужен.

Резко открыв глаза, мне потребовалось время, чтобы понять, где я и что происходит. Настолько сильно уйдя в свои собственные мысли, я не заметила, что урок уже подходил к концу, а учитель давно был в кабинете. Через минуту прозвенел звонок и все поспешили покинуть комнату.

Выйдя в коридор, я была совершенно сбита с толку. Что это было? Сон? Не было похоже на то, чтобы я спала. Воспоминание? Но я совершенно не помню этого дня. Да, мы гуляли с ним в парке вечером, но ничего больше не было. Обычная прогулка, мы съели по хот-догу, посидели на скамейке и затем он проводил меня домой. В какую из наших встреч он признался мне в своих чувствах, я точно сказать не могла. Но точно не тогда в парке. Я даже не была уверена, признавался ли он или просто говорил, что ему приятно со мной общаться. Откуда тогда взялись все эти картинки в моей голове? Будто кто-то стер их, а сейчас каким-то образом память восстановилась.

– И снова здравствуй.

Ричард подошел ко мне настолько неожиданно, что я, вздрогнув, чуть не выронила книги из рук. До такой степени сосредоточилась на попытке вспомнить хоть что-то, что не заметила его.

– Привет.

– У тебя все хорошо?

– Да. Просто... задумалась.

– О чем? – он смотрел на меня пытливым взглядом и улыбался.

– О завтрашнем дне. Завтра контрольная.

Мой ответ сбил его с толку. Как будто он ожидал чего-то другого.

– Тебе нужна помощь?

– Нет, спасибо, мы будем заниматься с Моникой.

Подруга была легка на помине, стоило произнести ее имя, как она материализовалась рядом со мной. Будто демона вызываю.

– Рокс, мы с Кевином освободились, можем ехать и... ой,

Ричард, привет.

– Здравствуй.

– Ну... мы подождем тебя в машине.

– Не стоит, я уже иду.

Я попрощалась с Ричардом и поспешила за близнецами к их машине, при этом до сих пор думая о том, что же я видела в кабинете. Сон или стертое воспоминание.

Приехав к Монике с Кевином домой, мы сразу сели за учебники. Завтра и вправду должна быть контрольная, так что мне пришлось отбросить все свои мысли о безумном дне и погрузиться с головой в учебу. Это давалось не легко. Все-таки любопытство брало верх надо мной, и я нет-нет, да от-

влекалась от подготовки мыслями о том, что происходит последние несколько дней.

Сначала этот чертов ворон на балконе и предчувствия о плохом вечере. Затем опять эта птица около школы и встреча с Ричардом. Воспоминания. Они накрыли меня с головой. Все это было так странно. Я не страдала амнезией, но теперь у меня отчетливое чувство, что я что-то упускаю, что-то забыла. Не хватало какой-то части из того времени, когда мы познакомились с ним. Я это чувствовала.

Задания на контрольной были легкими, плюс наша вчерашняя подготовка, дало в результате то, что мы с близнецами закончили ее, когда не прошло и половины урока. Оставшееся время нам разрешили тихо посидеть в классе и заняться своими делами.

Вчера перед сном меня опять мучили непонятные звуки, поэтому спала я плохо. Кажется, мне еще что-то снилось, но теперь я не знаю, стоит ли доверять своей памяти, в связи с последними событиями.

Пять минут бездействия на уроке привели к тому, что меня начало клонить в сон. Моника сидела рядом, просматривая страницы в социальных сетях на своем телефоне. Наблюдая за ней, я не заметила, как начала погружаться в сон и уже совершенно не замечала, что происходит вокруг меня. Я полностью ушла в свои мысли, была "в себе", в своих воспоминаниях, засыпала.

Ничего не слыша вокруг себя, я почувствовала какой-то холодок, пробежавший по моему телу. За ним последовала легкая дрожь, начинавшаяся около затылка и доходящая до поясницы. Она начала усиливаться и распространяться по всему телу, и со временем я уже не чувствовала своих рук из-за нее. Появилось тяжелое чувство в голове, как когда начинаешь над чем-то усердно думать. Совершенно не ощущая своего тела, я не могла пошевелиться. Спустя пару минут, пересилив себя, я все-таки открыла глаза.

Сразу поняв, что я до сих пор ничего не слышу, я огляделась. Вокруг все было как-то не так, будто я смотрела на мир через какую-то призму. Все было словно в тумане, расплывалось как в дымке. Контуры предметов были не четкие, цвета тусклые. Я заметила, что нахожусь чуть выше, чем все остальные ученики и посмотрела вниз. То, что я увидела, повергло меня в шок. За партой, прямо подо мной, была я. Настоящая, телесная я, которая сидела в том же положении, в котором уснула. "Точно, я сплю" – поняв это, моя внутренняя паника утихла.

Осмотрев себя, свои руки, я поняла, что не имею телесной оболочки. Будто бы призрак. Мои ноги были наполовину погружены в меня настоящую, словно я пыталась выйти из собственного тела. "Что за бред?" – подумалось мне. Прислушавшись к собственным ощущениям, я поняла, что испытываю легкость. Это было такое приятное чувство и такое реальное, что совсем не было похоже на сон.

Вдруг я почувствовала, что меня куда-то тянет. Поддавшись этому притяжению, я поняла еще одну вещь: я летала. Не ходила, не парила, а просто летела по воздуху, чуть выше земли. Меня потянуло из кабинета в другую часть здания. Там учился параллельный класс. Пролетев знакомый мне коридор, выложенный узорчатой плиткой, я прошла сквозь закрытую дверь кабинета и увидела учеников, сидящих и что-то усердно пишущих. Я знала, что это за класс и даже увидела парочку знакомых лиц. Оглядевшись, я узнала и Ричарда, который сидел недалеко от двери.

Все было настолько реалистично, что мне стало не по себе. Было чувство, что все происходит в действительности. Меня охватил легкий страх, внутри все сжалось. Не раз бывав в этом кабинете, я могла увидеть предметы декора, которые действительно в нем присутствовали. Картины, цветы, шторы. Знакомые ученики, которые даже одеты были так же, как сегодня, когда я видела их в коридоре. Это не было похоже на сон. Я была в сознании и полностью понимала, что происходит. Вернее, я ни черта не понимала, но осознание себя и происходящего у меня присутствовало.

Поняв безысходность ситуации и невозможность прекратить все это, я решила попробовать что-нибудь сделать. Подлетев поближе к Ричарду, я заметила, что он поднял голову, оторвавшись от записей, будто к чему-то прислушивался. К моему дальнейшему удивлению, он оглянулся. Когда он посмотрел в мою сторону, мне показалось, что он меня

увидел. Но разве такое возможно? Задержав ровно на мне свой взгляд, он вздрогнул.

Продолжав висеть в воздухе, я снова оглянулась. Рядом со мной не было никого... материального, на кого он бы мог смотреть. Значит, он видит меня? Вновь переведя взгляд на Ричарда, я увидела, что он начал что-то быстро писать в конце своей тетради. Мне показалось, что это как-то связано со мной и подлетела поближе, чтобы разглядеть, что он пишет. В этот момент он, будто бы почувствовав меня, отстранился.

Прочитав надпись, сделанную им в тетради, я была удивлена.

"Кто ты?" – писал он.

Так странно. Будь это сном, я бы не видела столько нюансов. Как правило во сне все схожести с реальной жизнью смазываются и разглядеть какие-либо подробности очень сложно. А если не сон, то что? Как Ричард понял, что тут кто-то есть? Почему во сне я могу читать? Почему все так сильно похоже на реальность? Мысли начали путаться и ко мне наведальась паника.

Слегка успокоившись, я поняла, что нужно было как-то ответить Ричарду. Но как? Говорить я не могу, а попробовав взять ручку, я осознала, что это была глупая идея. Моя рука прошла сквозь нее. Я была не материальна, хоть Ричард и видел меня. И это, пожалуй, единственное, что я знала наверняка. Тогда я подумала, может у меня получится взять его руку? Раз он может меня чувствовать, возможно ли, что

он почувствует и мое прикосновение?

Посмотрев на его руку, я увидела, что он до сир пор держал карандаш наготове, чтобы что-то писать. Словно он знал, что я хочу сделать. Не долго думая, я положила свою руку на его. От моего прикосновения Ричард вздрогнул и слегка сжался. Но он не был удивлен, почувствовав меня, будто ожидал этого. Когда я начала водить рукой, выводя буквы, он повторял все мои движения. Получилось. Я могла с ним общаться.

"Ты меня видишь?" – спросила я.

Ричард обреченно вздохнул.

"Нет. Чувствую".

Я задумалась. Как такое возможно? Неужели это действительно не сон? Как он, обычный парень, может чувствовать меня? Другие ведь не обращают на меня никакого внимания. Пока я ненадолго погрузилась в свои мысли, Ричард быстро вывел в тетрадке:

"Кто ты? Откуда ты тут?".

"Я сама не знаю, но не могу сказать кто я".

"Просто скажи ты не приведение? Ты живая?".

"Да".

Следующее произошло в одно мгновение. Не успела я дописать слово, как услышала оглушающий меня звон. Прикрыв руками уши, будто бы это могло мне помочь, я хотела его заглушить. Он был настолько громким, словно звучал внутри моей головы. Я заметила, что все вокруг меня рас-

творяется. Начали пропадать люди, столы, стены. А звон становился все громче и громче.

Каким-то чудом я открыла глаза и начала в панике оглядываться. Вокруг меня были вполне материальные предметы, к которым я могла прикоснуться. Значит теперь это все по-настоящему. Все цвета вновь обрели свою яркость, а предметы четкость контуров. Но этот звон, я все еще слышала его. Мне потребовалось какое-то время, чтобы понять, что это был звонок с урока.

Немного придя в себя и поняв, где я нахожусь, я увидела сидящую рядом со мной Монику, всю взволнованную, с испуганными глазами. Не успела я ничего сказать, как подбежал Кевин.

– Что-то случилось? – прохрипела я, понимая, что всю мою грудную клетку жжет сильная боль.

Только сейчас я осмыслила, насколько ужасно себя чувствую. Мои легкие болели, будто я несколько минут не дышала и сейчас их разрывал поступающий в них кислород. Голова кружилась, была сильная слабость.

– Рокси, что с тобой было?

– О чем ты, Моника?

– Ты была без сознания около двадцати минут. Поначалу я думала, что ты просто уснула и не стала тебя будить, но потом поняла, что ты не спишь. У тебя почти не было пульса, ты еле дышала и, что бы я не делала, ты не приходила в себя.

Ты очнулась только когда прозвенел звонок с урока.

С трудом воспринимая то, о чем говорит моя подруга, я и сама пыталась понять, что произошло. Ее слова я слышала будто вдалеке, не улавливая их смысл. Просто набор звуков. Как я могла быть без сознания? Насколько я помню, я просто уснула. Меня всю трясло, было дико холодно и не на шутку страшно. Я понимала, что это был не просто сон...

Кевин помог мне подняться. Как только я встала, у меня сразу же закружилась голова и я бы упала, если бы не он. Вовремя поймав меня, он помог мне выйти из кабинета.

– Поехали домой, – прошептала я, не в силах говорить громко.

В машине я более или менее пришла в себя, легкие перестали болеть, голова не кружилась, я могла нормально думать, мысли перестали путаться. Но все равно я так и не понимала, что со мной произошло.

– Рок, ты нас не на шутку испугала сегодня.

– Я и сама испугалась не меньше.

– Мы уже хотели идти за врачом, но ты сама очнулась.

Нет, не сама. Меня спас звонок. Ведь именно услышав его, я каким-то образом смогла по-настоящему открыть глаза. Выходит, я действительно была без сознания? Но чем тогда является то, что я видела? И почему я так плохо себя

чувствую?

Друзья довезли меня до дома без лишних расспросов, хотя я сама продолжала мысленно задавать их себе. Они очень волновались и тоже не понимали, что это было. Но они знали, что я сама им потом все расскажу, если будет что рассказать. Преждевременные вопросы ни к чему. Кевин вообще хотел проводить меня до квартиры, но я его убедила, что я в полном порядке и смогу дойти сама. Когда я поднялась домой, то увидела, что мама уже тут. Ее отпустили с работы раньше. Услышав мой приход, она встретила меня в прихожей.

– Привет дорогая. Как дела? Как школа?

– Все хорошо, – только и смогла выдать я из себя.

– Ты в порядке? Выглядишь как-то бледно.

– Голова болит, ничего страшного.

Я не хотела рассказывать маме о том, что случилось. Во-первых, я не хотела ее волновать лишней раз. Во-вторых, я просто сама не знала, что это было. Поэтому выпив таблетку от головной боли, я ушла в свою комнату. Мне было не по себе, была сильная слабость. Мама конечно же это заметила.

– Может у тебя просто переутомление?

– Возможно.

– Тогда лучше ляг и поспи.

Она вышла из моей комнаты, прикрыв за собой дверь.

Немного полежав в кровати, я поняла, что сон ко мне не придет. Была слабость, но спать я не хотела. К тому же,

слишком много всего произошло, и голова была забита разными мыслями, что мешало заснуть. Я лежала и смотрела в потолок, думая, нормально ли то, что творится в последние дни.

От моих мыслей меня отвлек легкий зуд в области ключицы. Когда моя рука коснулась шеи, я ощутила на ней холод метала. Мой кулон. Как интересно, а ведь все это началось после того, как я надела его. Почему-то мне кажется, что он как-то связан с моим сегодняшним состоянием. Говорят, ведь, что каждый символ имеет свое значение и какую-то силу, что он может влиять на жизнь человека и некоторые события в ней.

Встав с кровати, я поспешила к компьютеру. Включив его, я начала бороздить просторы Интернета в поисках ответов и нашла очень даже интересные статьи.

Эта звезда, заключенная в круг, называется пентаграмма. Она была широко известна как оберегающий от различного зла знак. Вера в ее оберегающие свойства была очень глубока и в Древнем Вавилоне ее изображали на дверях магазинов и складов, чтобы убереечь товары от порчи и кражи. Также для посвященных она являлась могущественным знаком власти. Во времена инквизиции пентаграмма приобрела негативное значение и ее стали называть "Нога ведьмы".

Ее использовали маги и ведьмы для проведения различных ритуалов, а также для собственной защиты. Пять ее уг-

лов означает пять стихий, которые защищали колдунов. Использование пентаграммы, как защитного символа от злых духов, было упомянуто в одной известной трагедии. По сюжету, дьявол проник в жилище ученого, пробравшись мимо плохо начертанной пентаграммы.

При этом, перевернутая пентаграмма наоборот была своего рода оружием. Пентаграмма с двумя восходящими концами представляет Сатану. Когда восходит один конец – это, наоборот, знак Спасителя. Она притягивала различные злые сущности, которые могли нанести вред колдуну, либо кому-то, кому этот колдун прикажет. В благих целях ее не использовали.

Меня немного передернуло от всей этой информации. Маги, ведьмы, злые духи, ритуалы. Звучит немного мрачно и в лучших традициях книг про различную мистику. Не хоррор конечно, но все равно не очень приятно. Даже начало казаться, что я вляпалась во что-то очень нехорошее.

Какие могут быть последствия от ношения пентаграммы обычным человеком, я информации не нашла. Везде говорилось, что ее используют только те, у кого есть какие-то сверхъестественные способности, либо кто верит во всю эту мистику, в высшие силы и хочет защитить себя. В противном случае, в виде кулона, она просто не нужна, бесполезна и не имеет никакой силы сама по себе. Все зависит исключительно от человека который ее носит. Чего не скажешь об ее изображении где-либо. По словам Интернета, изображение

пентаграммы в любом случае будет отгонять злых духов, даже если человек в это не верит.

А я не верила. Я никогда не увлекалась чем-то сверхъестественным, религией или мистикой. Для меня все это было лишь хорошей историей для книги. Хотя сама я и не читала подобные жанры, но знала множество книг на похожую тематику.

Не найдя больше ничего интересного про мой кулон, я занялась не менее любопытной темой: мое состояние сегодня. Я сразу откинула сайты про здоровье и углубилась в оккультизм и эзотерику. Возможно, мое решение было иррациональным, но разве то, что со мной происходило, имело хоть какой-то намек на что-то более реалистичное? Вот и я решила, что нет. И то, что я нашла, было похоже на логичное объяснение.

Мое состояние описывалось в статьях как выход в астрал. Астральный мир – понятие в оккультизме и философии, как опыт осознанных сновидений. Простыми словами, это духовный мир, отличный от материального. Термин "астральный план" также стал означать место существования, где находятся души. Согласно разным традициям, когда кто-то умирает, его душа переходит на астральный план. Здесь он пожинает плоды своих прошлых деяний или кармы. Еще его называют "высшей реальностью". Согласно различным учениям, астральный мир может быть осознанно посещен в астральном теле с помощью медитации, мантр или других форм

тренировок. В ином случае, путь для живых людей туда закрыт. Как поняла это я: человек не подготовленный не имеет туда доступа.

Также, со слов разных ученых, противоположно физическому миру, стоит мир астральный. Его населяет огромное множество существ, он является местом обитания астральных тел, умерших в течение недавнего времени и, так как этот план пересекается с физическим миром, эти сущности очень часто остаются возле своих живых друзей, родных и близких. Это также является домом для архангелов, бесов, злых душ.

– Что за бред? – прошептала я.

Самым интересным моментом было то, что помимо специально подготовленных людей, выходить в астральный мир могут только сильные колдуны и ведьмы, у которых уже есть подобная практика. Проблема же заключалась в том, что я не относилась ни к одним, ни к другим. Тогда как я смогла это сделать? На этот вопрос, к сожалению, я тоже не нашла ответ.

Зато нашла забавную статью о том, что маги и колдуны могут управлять людьми на астральном уровне. Когда они фокусируются на человеке, доходя до состояния необходимого для астрального выхода, но не покидая при этом тела, они могут дать "команду" на духовном уровне и человек, каким-то образом, эту команду воспринимает и выполняет. Не знаю, зачем мне эта информация... видимо я настолько уста-

да, что читала уже абсолютно все подряд, ради интереса.

Хоть я и не верила во все это сверхъестественное, но все же... может в этом и есть доля правды. Может быть я просто никогда не задумывалась над этим. Ведь если мы чего-то не понимаем, это не значит, что этого не существует. Мне стало немного смешно от собственных мыслей, потому что по большей части все это напоминало какой-то бред. Если остальные люди не знают о существовании другого мира, почему вдруг я об этом узнала? Что во мне такого особенного? А может я просто схожу с ума и пытаюсь найти ответ там, где его просто нет?

В общем, закончив свои поиски так и не найдя ничего более разумного, я легла на кровать. У меня была очень сильная слабость, будто из меня высосали всю энергию. Так бывает, если ты несколько дней нормально не спишь. Уж я то знаю... с моими снами не всегда удается выспаться. Мое желание просто отдохнуть сейчас закончилось тем, что я, даже не заметив, провалилась в сон.

Когда я открыла глаза и посмотрела на время, то сразу подскочила с кровати. На часах было десять утра.

– Черт, проспала.

Уже на полпути из комнаты ко мне пришло осознание того, что сегодня воскресенье и в школу мне не надо. Успокоившись, я села обратно на кровать, чтобы восстановить цепочку вчерашних событий.

Я проспала почти сутки. Помню только, что просыпалась поздним вечером, пила чай и потом опять уснула. Раньше со мной никогда такого не было. Даже если я сильно уставала, могла позволить себе подремать пару часов, не более. Потому что, в противном случае, я знала, что долго не усну вечером и буду очень плохо спать. Сейчас состояние у меня было отличное, будто вообще ничего странного вчера не происходило. Сил у меня было хоть отбавляй, настроение легкое и приподнятое. Все это казалось мне довольно странным.

Когда я зашла на кухню, вся семья уже была в сборе. Даже мой пропащий братец был дома.

– Надо же какие люди. Сегодня что, праздник?

– Не язви сестренка, ты ведь только проснулась, – парировал Николс. – Переспала что ли?

– Кстати об этом. Почему меня вчера никто не разбудил?

– Я видела какое у тебя было состояние, когда ты пришла со школы, поэтому посчитала, что тебе лучше отдохнуть, – мама как всегда очень переживала за меня. – Как ты себя чувствуешь?

– Лучше. Намного.

– Это хорошо. Мы сегодня собираемся в гости. Поедешь с нами?

– Почему бы и нет.

Наверное, это то, что мне сейчас было нужно – отвлечься. Мои родители часто ездили к друзьям семьи, там была довольно теплая атмосфера, хорошая квартира, интересные

истории и вкусная еда. Да, я любила вкусно поесть. Хотя все их сплетни, которые обсуждаются за столом, мне не интересны, но хорошая еда того стоит. К тому же сегодня они собирались провести время на собственном участке, недалеко от лесополосы. Отличный способ побывать на свежем воздухе и привести мысли в порядок.

– Вчера вечером у нас была горячая линия! – вдруг сказал мне папа.

– Ты о чем?

– Тебе на домашний телефон пару раз звонили Моника и Кевин. Потом мы слышали, как у тебя сотовый постоянно вибрировал. Видимо, кто-то очень сильно хотел тебя услышать.

Кто? Близнецы обычно звонят на домашний и если им сказали, что я сплю, они бы не стали меня будить. Значит на сотовый звонили не они. И вот черт, я ведь сама обещала набрать их и сказать, что со мной все хорошо, но совершенно забыла об этом. Надеюсь они меня простят. Позже нужно будет перезвонить им.

– Рокси, у тебя есть час. Если не успеешь, поедем без тебя.

Все уже позавтракали и занимались домашними делами, а я до сих пор сидела за столом и смотрела в одну точку, погруженная в собственные мысли. Оглядевшись, я поняла, что где-то потеряла полчаса времени и мне нужно поторопиться, сходить в душ и собраться.

– Кстати, планы немного изменились. Погода сегодня про-

сто великолепная и мы решили поехать в лес. Поэтому возьми с собой подходящую одежду, – мама немного задумалась. – Ты ведь не против такой поездки?

– Что? Мясо на гриле, свежий воздух, костер и стрельба с ружья? Ты действительно считаешь, что я могу быть против?

– И вправду, о чем это я. Ты же не Николс.

Все это я просто обожала. Родители даже удивлялись тому, что вопреки всем стереотипам, их дочь больше любит активный отдых, чем сын. Николс не был фанатом отдыха на природе, не умел стрелять и равнодушно относился в грилю. В то время как я всегда рвалась на свежий воздух, была без ума от мяса, приготовленного на открытом огне и стреляла попадая в цель восемь из десяти раз.

– Я все слышу! – отозвался мой брат из другой комнаты.

– Твоя сестра намного подвижнее, чем ты.

Николс зашел на кухню с ехидной улыбкой.

– Посмотрю я на ее подвижность, когда она начнет работать.

– Даже когда ты был школьником, ты никогда не ездил с нами на природу.

– Кормить всяких букашек, пропахнуть дымом и есть не прожаренное мясо? Нет, спасибо, я лучше дома кино посмотрю.

– Ханжа! – мама стукнула моего брата по плечу и ушла.

Когда мы уехали, я поняла, что забыла посмотреть кто мне звонил, забыла позвонить Монике, да и вообще забыла теле-

фон дома. Хотя в лесу от него все равно нет смысла. Может быть только в том, чтобы делать на него фотографии, потому что пейзаж в лесу был просто великолепен.

Мы заехали довольно далеко от дороги. Увидев небольшую поляну, мы остановились около нее. Выйдя из машины, передо мной открылся восхитительный вид. Вся поляна была усыпана пожелтевшими листьями, которые начали опадать с близстоящих деревьев. Они, в свою очередь, слегка колыхались от небольшого ветра и берегли остатки своего одеяния, которое еще осталось зеленым. Листья слетали с деревьев, кружили в неповторимом танце и смиренно ложились на землю. Было похоже, что кто-то провел черту между летом и осенью, разграничив зеленые цвета, которые все еще остались на деревьях, и цвет золота на земле.

Воздух пах прохладой и свежестью, листьями и холодной землей. Вокруг была полнейшая тишина и только шелест листьев хотел быть услышанным. Они шуршали от падения и хрустели под ногами, разрывая тишину. Ни единого звука. И только где-то вдали от нас, на верхушках деревьев, раздалось оглушающее "кар".

Дома мы были уже вечером. Наша прогулка удалась на славу. Все именно так, как я и хотела. Свежий воздух, тишина, треск костра, выстрелы из ружья по мишени. Это помо-

гает снять напряжение и успокоить свои хаотичные мысли. Привести все в порядок или же просто отвлечься.

– Как отдохнули, сестр?

– Великолепно! В лесу так хорошо, так спокойно. Вечерний воздух, красота пейзажа...

– Запах костра от тебя на всю квартиру, – Николс засмеялся.

– Ну и что! Зато я отдохнула!

– Я шучу Рокс. На самом деле я рад за тебя.

Николс подошел ко мне и обнял.

– Хотя в душ сходить тебе все-таки не помешает.

Отстранившись, он шутливо скорчил недовольную гримасу. Я закатила глаза, но к совету его прислушалась. Все-таки после таких прогулок отдельный кайф принять горячую ванну.

Пока мы были в лесу, я поняла одну простую истину: пусть все идет своим чередом. Лето сменяется осенью, осень – зимой. И никто не задумывается правильно ли это. Потому что мы к этому уже привыкли. У нас нет никаких сомнений в правильности природных явлений и законов. Мы не сомневаемся в том, возможно такое или нет, насколько это реалистично и можно ли поменять что-то. Мы просто живем. Вот и мне тоже нужно просто жить. Мне не стоит думать о правильности происходящего, не стоит пытаться что-то изменить. Нужно просто смириться. Да, происходит что-то, чего я не понимаю. Но не понимаю только от того, что никогда

с таким не сталкивалась. Но зачем спорить с этим? Мне не нужно пытаться объяснить себе или кому-то еще, что это не правильно или ненормально. Ведь я не могу знать наверняка. Это просто что-то новое для меня. А существует оно на самом деле или мне только кажется, я смогу узнать только тогда, когда придет время. Не стоит торопить события.

Когда я вышла из ванны, полностью отдохнувшая и расслабленная, я наконец вспомнила, что хотела сделать еще утром – взять в руки телефон и посмотреть, кто мне звонил. К моему удивлению, номер не определился моей телефонной книгой и был мне совершенно не знаком. Вместе с пропущенным вызовом я увидела еще и сообщение. Открыв его, я немного удивилась.

"Привет Роки, это Ричард. Говорю на тот случай, если ты не сохранила мой номер. Я пытался дозвониться до тебя, но ты не отвечала. Я беспокоюсь, ты ушла со школы и даже не попрощалась со мной. Как освободишься, напиши мне, пожалуйста. Я соскучился".

Ричард скучает? Неожиданно. Откуда у него вообще мой номер? Неужели он не удалил его с тех пор, как мы общались последний раз? А я сделала это сразу же, как только он уехал. У меня вообще не было особой надежды на то, что его номер мне еще когда-нибудь понадобится.

"Привет Ричард. Прости, я вчера проспала весь день, потому что плохо себя чувствовала. Собственно, поэтому и так быстро ушла после занятий. У тебя было что-то срочное?"

То, что я тоже соскучилась, я писать не стала. Мне показалось это слишком...откровенным. Я не была готова к этому пока не выясню, чего действительно он хочет.

"Плохо себя чувствовала? У тебя что-то случилось? Как ты сейчас?"

Надо же, какой заботливый. С чего бы? Может Кевин прав и Ричард действительно очень рад возобновить наше общение, и я ему не безразлична?

"Просто приболела. Но сейчас все хорошо, спасибо. Так, что ты хотел?"

Меня немного разморило от поездки в лес и горячей ванны, поэтому, в ожидании его ответа, я прилегла на кровать, держа в руках телефон. Сразу вспомнились времена нашего общения. Как мы переписывались с ним ночи напролет. А иногда я вот так и засыпала с телефоном в руках, не в силах перебороть сон. Порой он даже звонил мне ночью, потому что все, что мы хотели сказать друг другу, было невозможно уместить в паре сообщений. В такие моменты я тихонько закрывала дверь в свою комнату и разговаривала с ним шепотом, чтобы никого не разбудить. Тогда мы с ним договорились, что можем звонить друг другу в любое время дня и ночи. Для нас это означало некую близость.

Я начала понимать, что засыпаю. Вернее, я еще не погрузилась в сон, но уже не находилась в реальности. Как будто была на грани. Все мое сознание концентрировалось в голове и в мыслях. Я не ощущала своего тела. Точно так же я

чувствовала себя на уроке. По телу пробежала дрожь. Понимая, что нужно на чем-то сконцентрироваться, я продолжала думать о Ричарде. С каждой мыслью о нем я отдалялась все дальше от реальности и все глубже проваливалась куда-то.

Спустя какое-то время я осознала, что что-то происходит. Тела своего я не чувствовала, было холодно, но в то же время я ощущала легкость. Казалось, будто моя голова находилась отдельно от остального тела. Открыв глаза, я поняла, что нахожусь не в своей комнате и... не в своем теле. Я вновь была лишь субстанцией, чем-то не материальным. "Опять" – промелькнуло у меня в голове.

Сейчас я была уже более сконцентрирована. Я осознавала, что происходит, понимала, что нахожусь отдельно от телесной оболочки и что сама не имею материального воплощения. У меня была возможность прислушаться к себе, и я поняла, что мне нравится это состояние. Невозможно словами передать ту легкость, которая окутывала тебя с ног до головы. Сознание было чистым, не отягощенным ничем земным. Как будто ты действительно попадаешь в другой мир. Единственное, чего я не понимала, так это где я.

Передо мной было не знакомое мне помещение. Небольшая, довольно уютная комната в теплых тонах. Там стояла кровать, рабочий стол, шкаф, тумбочка и еще какой-то маленький кофейный столик. На стенах не было никаких украшений, только небольшие полочки из Икеа, шторы были обыкновенные, однотонные. Вся мебель подобрана по цвето-

вой гамме и со вкусом. Зато полки были заставлены различной мелочью: свечи, статуэтки, всяческие безделушки. Это не совсем вписывалось в общий вид комнаты, где было чисто и не было посторонних предметов и разного хлама. Будто эта полка вовсе была не отсюда.

Когда я освоилась в комнате, то обратила внимание на человека, который сидел за столом. Изначально я даже не заметила его и не переживала, что он заметит меня. Это был парень, он сидел спиной к двери и ко мне, находящейся в дверном проеме. Со спины он казался довольно крупным и взрослым. Уйдя в свои мысли и дела, он даже не смотрел по сторонам. Зато я заметила, что на столе рядом с ним лежал кот. И вот он точно бдел, что происходит вокруг. Стоило мне посмотреть на него, как он тут же сел и начал пронизывающим взглядом следить за мной, будто видел.

Это был довольно крупный кот, породы вроде мейн-кун. Шерсть у него была в основном черная, с редким вкраплением мелких белых полос. Большая суровая мордочка, обрамленная воротником шерсти, придавала ему грозный вид. Это немного шло в противовес его кисточкам на ушах и пушистостью, что казалось довольно милым. Несмотря на свои достаточно крупные размеры, он вполне комфортно чувствовал себя, уместившись на самом краю стола среди всех бумаг и книг. Он втек между ними так ловко, что казалось, будто он там и был всегда.

Кот продолжал недовольно наблюдать за мной, наклоняя

голову из стороны в сторону, пока я его разглядывала. Надеюсь он не кинется на меня, если я подлечу ближе.

– Что случилось Герцог? – обратился парень к коту.

Тут я узнала его голос. Это был Ричард. Он посмотрел на кота, а затем проследил, за чем он наблюдает. Обернувшись, он остановил свой взгляд на мне, будто видел меня.

– Это опять ты...немного не вовремя.

Я поняла, что Ричард снова чувствует меня. Но, как и почему? Такого ведь не должно быть. Если руководствоваться всеми статьями, которые я читала, то я сейчас нахожусь в астральной проекции, в другом мире, отличном от мира живых. Простым смертным сюда вход заказан. Хотя...как тогда объяснить то, что я тут? И там ли я, где мне кажется?

Подлетев совсем близко к столу, я остановилась прямо около кота. Он слегка отпрянул, начал дергать кончиком хвоста, показывая свое недовольство и слегка оскалился. Ричард погладил его и почесал за ушком, что его слегка успокоило. Тот начал мурлыкать и прикрыл глаза, перестав наблюдать за мной.

– Все в порядке Герцог, она не желает зла. Я надеюсь.

Выходит, что коты меня видят? Я еще давно знала, что кошки как-то связаны с потусторонним миром и могут видеть то, что не дано увидеть людям. Но я никогда не верила в это. Хотя, когда я была маленькая, у нас была кошка. Она была очень доброй и всегда любила компанию из людей, часто сидела на руках. Но одного человека из друзей моих ро-

дителей она недолюбливала до такой степени, что при виде его начинала шипеть и уходила в другую комнату. Однажды вообще без причины укусила его за икру. Спустя какое-то время родители узнали, что на этом человеке было что-то вроде порчи, а кошка пыталась укусить не его, а то зло которое к нему "прилипло". В детстве такие вещи пропускаешь мимо ушей, но с возрастом вспоминаешь в определенные моменты и начинаешь задумываться.

Ричард выглядел очень расстроенным и над чем-то усердно думал. Он даже не смотрел на меня. Продолжая гладить кота, он пустыми глазами наблюдал, как тот трется об его руку.

– Что тебе нужно? Ты следишь за мной?

Я даже не знала, как сейчас можно ответить ему. Говорить я не могу, двигать предметы тоже. На уроке у него в руках хотя бы был карандаш, с помощью которого я могла писать. А сейчас единственное, что он держал в руках, это телефон. Вряд ли он сможет нажимать кнопки, которые мне нужны. Оглядевшись, я начала усердно думать. Нужно что-то, что он сможет почувствовать. Осмотрев внимательнее стол, я увидела недалеко от Ричарда блокнот и ручку. Но как дать понять ему, что мне нужно именно это?

Он до сих пор гладил кота, не обращая на меня внимания. Я посмотрела на этот пушистый мурчащий комочек. Кот, почувствовав это, сразу же отвлекся от своего занятия и встретился с моим взглядом. Спустя пару секунд он будто почув-

ствовав, о чем я думаю, посмотрел на Ричарда и толкнул его головой в руку.

– Что ты хочешь малыш?

Кот тихо мяукнул и начал обнюхивать тот самый блокнот, о котором я думала. У нас с ним словно произошла какая-то связь. Он видел и понимал меня, будто был связующим между нами, связующим между двумя мирами.

Вздохнув, Ричард неохотно взял ручку.

– Ну давай. Диктуй.

Я начала выводить буквы корявым почерком на чистом листочке, точно так же, как делала это на уроке. Но теперь, когда положила свою руку на его, я почувствовала что-то. Это было похоже на магнитное поле между нами, когда два одинаковых полюса образуют сопротивление. Видимо, Ричард тоже чувствовал это и именно с его помощью мог повторять мои движения.

"У тебя что-то случилось?" – нацарапал он мои слова.

– У меня сейчас небольшие проблемы, поэтому ты не во время тут оказалась, я не в настроении общаться, – ответил с досадой Ричард.

"Расскажи мне" – попросила я.

Ричард задумался.

– Сначала ответь мне, кто ты?

Я понимала, что не могу ему рассказать. Не знаю, как он отнесется к этому, да и поверит ли он мне вообще, но это в любом случае скажется на нашем общении в дальнейшем. Я

не хотела все портить. Не сейчас.

"Вдруг ты кому-то проговоришься?" – я решила сменить тему и мягко отказать ему.

– Мне некому говорить, у меня нет друзей. Во всяком случае тех, кто бы меня понимал и с кем я могу поделиться секретами. Ну разве что одна подруга. Но она ничего не знает про это.

"Но ты ведь ей доверяешь? Значит можешь сказать лишнего".

– Да, я доверяю ей как никому. Но...если ты попросишь, я буду молчать.

"Прости. Не могу".

Ричард глубоко вздохнул.

– Ладно. Можешь не говорить, твое право, – он на секунду задумался. – Значит ты не из их мира, верно? Они обычно рассказывают о себе, а ты боишься реакции и хочешь сохранить секрет.

Я опешила. Он был чертовски прав, я боялась реакции. Единственное, что меня смутило, это его выражение "из их мира". Про какой мир он говорит?

– Ладно, я больше не буду спрашивать, если не хочешь.

Как всегда, учтив и вежлив. Даже с незнакомыми ему людьми. Хотя меня сейчас сложно назвать человеком, но сути это не меняет. Я попыталась сосредоточиться на том, что хотела узнать изначально.

"Ты расскажешь мне?" – вновь спросила его я.

Ричард посмотрел на кота и положил ручку на стол. Пушистый комок лежал, безмятежно посапывая носиком, видимо засыпая. Свою работу на сегодня он сделал.

Глубоко вздохнув, Ричард все-таки начал рассказывать.

– Есть одна девушка. Она довольно милая и нравится мне. Но я совершил плохой поступок по отношению к ней. Раньше я думал, что не хочу общаться, но теперь понимаю, что не могу без нее и это было ошибкой. Я ей доверяю и хочу поделиться одной вещью, своим секретом. Только так я могу надеяться на то, что она примет меня и простит. Но проблема в том, что она ни о чем не знает. Не знает, что нравится мне, как я к ней отношусь и что поступил плохо. Она наверняка даже не воспринимает меня всерьез, так, мимолетное знакомство, – Ричард улыбнулся. – И все это из-за меня. А я очень боюсь ее потерять, тем более признавшись ей во всем. Вдруг я сделаю только хуже.

Он замолчал. А я стояла около него, понимая, что я тут лишняя. Я знала, что все не может быть хорошо и вернулся он вовсе не из-за меня, но слышать такое от него лично... было неприятно. Хотя я тоже хороша, я вообще не должна была это знать. Некрасиво по отношению к нему, он ведь даже не догадывается, что говорит сейчас со мной.

Ричард снова взял ручку. Не зная, что ему сказать, я помедлила. Ему нужен был совет. Не важно, что я чувствую, нужно просто помочь ему. Даже если он говорит о ком-то другом.

"Ты должен признаться ей. Что бы ты не сделал, она поймет и простит, если ты скажешь правду".

– Я...не могу.

"Это просто страх. Ты не можешь знать, что она чувствует".

– Проблема в том, что именно из-за меня она не может ничего чувствовать ко мне. А я должен это исправить, но не знаю как.

"Что ты сделал?" – уже совсем сбитая с толку, я не понимала, о чем он говорит.

– Я...заставил ее забыть.

Его голос перешел на шепот. В нем отчетливо слышалось отчаяние и вина за содеянное. Хотя я и не понимала, что он имеет в виду и как можно заставить человека что-то забыть, но мне казалось, что любую ошибку можно простить, а любую вину искупить.

– Знаешь, ты права. Я должен попробовать.

Он тут же взбодрился и взял в руки телефон. Увидев, что он начал набирать сообщение, мне стало любопытно, и я хотела подлететь с другой стороны, чтобы прочесть, что он пишет. Но только я подумала об этом, как почувствовала, что начала отдаляться. При попытке сделать шаг вперед меня наоборот откидывало назад. Через секунду я уже вновь стояла в дверном проеме. Вокруг все начало темнеть. Комната растворялась.

Спустя какое-то время я ощутила толчок и твердость кро-

вати подо мной. Я была уже в своем теле. Пытаясь отдышаться, но до сих пор не открывая глаз, я ждала, пока сознание медленно возвращалось ко мне. Вот я уже чувствую подушку под головой, одну руку, другую, ноги. Вспоминаю, что прилегла на кровать с телефоном в руках, в ожидании ответа.

Медленно открыв глаза, я увидела перед собой свою комнату.

– Я просто уснула. Это не может быть правдой, просто мой сон, фантазия, – пыталась я убедить сама себя.

Мое дыхание и пульс были учащенные, будто бы я спала и видела во сне какой-то кошмар. В висках стучало. Прикрыв глаза, я попыталась успокоить свое сердцебиение, глубоко дыша.

– Это все бред, – вновь сказала я сама себе. – Тебе все приснилось.

В момент, когда я уже почти успокоилась, телефон издал звук, и на него пришло сообщение. Я слегка вздрогнула от неожиданности. Глубоко вздохнув, я взяла его в руки и увидела, что сообщение было от Ричарда.

"Роки, мне нужно с тобой поговорить и признаться кое в чем. Я сделал нечто нехорошее, но надеюсь ты знаешь, как я отношусь к тебе и поймешь меня. Я доверяю тебе".

Я перечитывала это сообщение вновь и вновь, пока не изучила каждое его слово. Сделал что-то нехорошее и хочет признаться? Что все это значит? Он ведь говорил именно об этом в своей комнате... неужели все это правда? Не сон и не

игры моего больного воображения. Я действительно сейчас была в астрале, в его комнате и говорила с ним. Выходит, он говорил обо мне? От слишком большого количества вопросов у меня голова пошла кругом. Что мне делать сейчас?

Попытавшись взять себя в руки, я отбросила все остальное и сосредоточилась на том, что ответить ему. Он не должен знать, что я в курсе его терзаний и нужно не подавать виду. Мне сейчас очень интересно, в чем же он хочет признаться.

"Ричард, я тоже тебе доверяю, ты можешь все мне рассказать. Но я не понимаю, о чем ты. Что ты сделал?"

"Это лучше говорить лично. Давай завтра в школе. Я все тебе объясню".

Согласившись, я просто лежала на кровати и смотрела в потолок. У меня больше не было сил удивляться, осмысливать что-то, думать какова вероятность того, что все это реально. Я слишком устала от этого. От неопределенности, неизвестности. Одно я могла сказать точно: он говорил обо мне. Откуда я могла знать? Я была там. Это единственное, не логичное, но подходящее объяснение.

Как я это сделала, как он меня чувствует и что за поступок он совершил по отношению меня – это те вопросы, на которые я ответа не знала, но которые мучили меня. Что я там говорила? Пусть все идет своим чередом? Это все слишком тяжело, чтобы просто принять как должное. Это все не может быть реальным. Но тогда какое еще может быть объ-

яснение? Его у меня нет. Во всяком случае пока что. И я намерена узнать, что все-таки происходит.

Мое состояние сейчас было лучше, чем в прошлый раз в школе. Голова не кружилась, легкие не болели. Была небольшая слабость и легкий туман в голове, но этому виной скорее всего переизбыток информации. Я начинала считать, что схожу с ума.

Пытаясь переварить все то, что сейчас произошло, я не заметила, как уснула. И спасибо на том, что сны мне сегодня не снились.

Глава 3. Новый друг.

Утро было пасмурным, небо затянуло густыми темными облаками, через которые солнце не могло пробиться. В комнате все было окрашено в серые цвета. Такая погода обычно очень сильно сказывается на настроении и общем состоянии. Сразу появляется апатия, усталость. Словно с солнцем уходит и наша энергия.

Я много думала о том, что же мне делать дальше, со всей полученной информацией. Вернее, с вопросами и отсутствием ответов. Ричард скрывает что-то от меня и сам факт этого мне уже не нравился. Хотя было лицемерно не признавать, что я тоже кое-что скрываю. Но стоит ли говорить правду человеку, в намерениях которого ты не уверена? Он ведь пропал на все лето, а сейчас неожиданно вернулся в мою жизнь, при этом почему-то доверяет мне. Это подозрительно.

Он терзал себя сомнениями о том, чтобы что-то рассказать мне, какую-то тайну. Может у него действительно больше нет друзей? Но у меня они были. И я была с ними очень близка. Моника и Кевин. Они знали обо мне абсолютно все, также, как и я о них. Так стоит ли скрывать от них правду? Я знаю, что бы я им не рассказала, чем бы я их не удивила, они всегда поддержат меня и поймут. Я не хочу так же, как Ричард, не иметь возможности поделиться с кем-то своими секретами. У меня есть такая возможность, и я планирую ей

воспользоваться. Ведь коллективный разум намного лучше, чем разум одного человека. Вдруг благодаря им родится истина, и я наконец пойму, что происходит.

Почувствовав запах свежих блинчиков, которые жарила моя мама, я поспешила на кухню. Вся наша семья уже сидела за столом. Даже Николс еще был дома, что меня немного удивило, так как обычно он уходит очень рано.

– Всем доброе утро! – произнесла я.

– Доброе сестричка.

– Ты случаем не заболел? Последнее время я слишком часто вижу тебя дома.

– Скоро будешь еще чаще, – загадочно произнес мой брат.

Я непонимающе посмотрела на него, а затем на родителей.

– Ты же не... у тебя все нормально на работе?

– Типун тебе на язык! Все просто замечательно! Дело в том, что родители уезжают.

– Что? Куда?

– Да, Рокси. Нам с отцом нужно уехать на несколько дней. Его отправляют в командировку, а я поеду с ним. Вы с Николсом пока что поживете одни.

– Ага, вернее я поживу одна...

– Нет, Рокс, не выйдет. Я специально попросил друга помочь мне с работой, так что домой буду приходить вовремя.

– Друга? У тебя что, друзья есть? – съязвила я.

Николс скорчил гримасу и встал, чтобы налить мне кофе. Дразнить брата, пожалуй, мое любимое занятие.

– И ты доверишь свой драгоценный сервис кому-то другому?

– У меня нет другого выхода. За тобой ведь присматривать надо.

– Я что, ребенок по-твоему?

– Да, – в один голос отозвались они с папой.

Я закатила глаза. Все-таки Николс больше был похож на отца. По характеру, манерам, привычкам постоянно шутить. Наш папа был самым добрым и заботливым человеком из всех, кого я когда-либо знала. И Николс был таким же. Мы безумно любили его и готовы были сделать абсолютно все, чтобы они с мамой были счастливы. И если им нужно, чтобы мой брат проследил за мной, так тому и быть.

– Уильям, мне кажется, это была плохая идея. Они же подерутся тут, пока нас нет, – забеспокоилась мама.

Ехидно улыбнувшись, мы с братом начали в шутку махать кулаками. Баталия закончилась тем, что отец просто рассадил нас по разные стороны стола и отобрал круассаны, которые лежали на тарелке.

– За что?

– Наказание вам, пока не помиритесь.

В детстве он всегда так делал, когда мы дрались или просто баловались. Забирал какое-нибудь лакомство и не отдавал, пока мы с Николсом не пожмем друг другу мизинчики. Да, мы дрались. Мы били друг друга подушками. Это, наверное, самое жестокое из всего, что мы делали. Но последствия

были просто "ужасными". Крики и визг стояли на всю квартиру. А еще хохот, радостные возгласы и беготня по всему дому. Иногда родители не знали, что с нами делать, как нас успокоить и придумали такое вот "наказание". Бесишься и шумишь – остаешься без сладкого.

Остаток завтрака мы провели молча. Каждый думал о своем: родители о правильности своего решения, Николс о предстоящей ответственности, а я... с чего начать разговор с близнецами.

Сев к ним в машину, я попыталась сделать как можно более беззаботный вид.

– Привет ребята.

– Привет Рокс. Как ты себя чувствуешь? – Моника повернулась ко мне всем корпусом, и я заглянула в ее обеспокоенные глаза.

За все эти дни я так и не позвонила ни ей, ни Кевину. Мне стало стыдно.

– Извините, что пропала и даже не сообщила ничего на выходных.

– Ничего страшного Рок, – добродушно ответил Кевин. – Мы понимаем, что ты заболела и тебе нужен был отдых.

– Вообще-то... – я жевала губу и не знала, что лучше ответить и что им рассказать в первую очередь, – я не заболела.

– О, так значит ли это то, что ты провела все выходные с тем красавчиком? – Моника аж засияла от счастья.

– Ты про Ричарда? Нет, мы не виделись. Дело не в нем.

Кевин нахмурил брови.

– Тогда что случилось? Колись.

– Я... не знаю, как это сказать и поверите ли вы мне.

– Рокси, когда было такое, чтобы мы тебе не верили? – было чувство, что Моника даже слегка обиделась, – Ты ведь знаешь, что можешь рассказать нам все, и мы не осудим тебя. Сколько за все время было ситуаций, когда мы прикрывали друг другу зад? Помнишь, как ты оправдывала нас перед родителями, а мы говорили Николсу, что это не ты брала его машину, а Кевин.

– Он все равно не поверил в это, – улыбнулась я, вспомнив эту ситуацию.

Дело было пару лет назад. Николс тогда ездил на своей старенькой малолитражке, а близнецам еще не подарили машину, хотя права у них уже были. Мы тогда сидели у меня в гостях, дома никого не было. За разговорами мы выяснили, что я тоже хочу водить машину, но мне страшно сдавать на права. Николс несколько раз ездил со мной во дворе, учил как правильно парковаться, да и вообще, как устроена машина. Но у него было слишком мало времени, чтобы постоянно заниматься со мной. Поэтому близнецы предложили помочь мне с обучением, если я хочу.

Конечно же я хотела. Мы сделали несколько кругов по двору, и я начала парковаться задом, но не заметила торчащий из земли металлический штырь, который был прямо там, куда мне нужно было встать. Мы поняли, что что-то не

так только тогда, когда услышали скрежет. Я зацепила порог машины об этот штырь и слегка поцарапала.

После того как Николс вернулся домой и увидел эту царапину, близнецы начали говорить, что они были за рулем, и мы просто хотели съездить в магазин. Услышав это, и поняв, как им влетит дома, я сразу позвонила их родителям, о чем они не знали, и объяснила всю ситуацию. Когда правда всплыла и родители поняли, что у каждого из них своя версия происходящего, они были в замешательстве. Нас не наказали, за особо смысленый ум, но трогать машину брата строго настрого запретили.

Тогда каждый из нас был готов подставить под удар себя, лишь бы защитить другого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.